

Ageeva, Marina Vladimirovna

*Nizhny Tagil Museum of Fine Arts,
Nizhny Tagil, Russian Federation*

Агеева Марина Владимировна

*Нижнетагильский музей изобразительных искусств,
г. Нижний Тагил, Российская Федерация*

**A SERIES OF DRAWINGS
BY MIKHAIL DISTERGEFT
“IN THOSE YEARS” IN THE ART
OF THE SOVIET URALS IN THE SECOND
HALF OF THE TWENTIETH CENTURY**

**СЕРИЯ РИСУНКОВ
МИХАИЛА ДИСТЕРГЕФТА
«В ТЕ ГОДЫ» В ИСКУССТВЕ
СОВЕТСКОГО УРАЛА ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА**

DOI 10.46748/ARTEURAS.2022.01.003

УДК 76(282.247.42)

Научная статья / Original article

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена Михаилу Дистергефту, ведущему графику Нижнего Тагила. Сквозной темой его творчества стали испытания, через которые прошел советский народ в годы репрессий, Великой Отечественной войны, в сердцевине которых он оказался сам. Результатом его творческого осмысления этих испытаний стала серия рисунков «В те годы», хранящаяся сегодня в Нижнетагильском музее-заповеднике Горнозаводского дела и в Нижнетагильском музее изобразительных искусств. В статье представлены основные этапы жизненной и творческой биографии художника.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Михаил Дистергефт, графика, Нижнетагильский музей-заповедник Горнозаводского дела, Нижнетагильский музей изобразительных искусств.

ABSTRACT

The article is dedicated to Mikhail Distergeft, the leading graphic artist in Nizhny Tagil. The cross-cutting theme of his work was the trials that the Soviet people went through during the years of repression, the Great Patriotic War, in the core of which he himself found himself. The result of his creative comprehension of these tests was a series of drawings "In those years", which is stored today in the Nizhny Tagil Museum-Reserve of Mining and in the Nizhny Tagil Museum of Fine Arts. The article presents the main stages of the life and creative biography of the artist.

KEYWORDS: Mikhail Distergeft, graphics, Nizhny Tagil Museum of Mining, Nizhny Tagil Museum of Fine Arts.

Введение

Художник Михаил Вильгельмович (Васильевич) Дистергефт — значимая фигура в художественном мире не только Нижнего Тагила, но и Свердловской области в целом. В 1996 г. за свою серию рисованной графики он стал первым лауреатом премии губернатора Свердловской области среди художников в области литературы и искусства. Как отмечает сам автор, «моя графическая серия — отзвук трагического времени, памятный знак неушедшей беды — называется “В те годы”. Она включает в себя 25 больших рисунков. Этот цикл имел широкую публикацию и получил премию в 1997 году. Вся работа приобретена областным управлением культуры для Нижнетагильского музея-заповедника Горнозаводского дела» [4, с. 260]. Несколько листов были переданы в Нижнетагильский музей изобразительных искусств (НТМИИ), который 6 апреля 2021 года отметил столетие со дня рождения художника открытием выставки под названием «Неизвестный Дистергефт» из коллекции музея и коллекции семьи, показав ее не только в Нижнем Тагиле, но и в Екатеринбурге в выставочном зале Свердловского регионального отделения ВТОО «Союз художников России».

В статье представлены основные этапы жизненной и творческой биографии художника. В качестве основных методов использован историко-биографический метод и комплекс искусствоведческих методов.

Обсуждение

Исторические процессы, происходившие в России в 1920–1950-е годы, ломали и судьбы людей, накладывая особый отпечаток, в том числе и на творчество отдельных художников. Родители Михаила Вильгельмовича и их предки происходили родом из Волынской губернии (ныне Украина). В начале Первой мировой войны отец, Вильгельм Юлианович Дистергефт, воевал в русской армии. Мать, Юлия Карловна, с первым ребенком на руках стала беженкой и оказалась в глубине России. Служба для Вильгельма Дистергефта закончилась на Китайско-Восточной железной дороге в 1920 году, потом семья воссоединилась.

Михаил Дистергефт родился в селе Савёлово Тверской губернии в 1921 году. Вскоре семья Дистергефтов переехала в Ленинград. Начало его творческой биографии было многообещающим: в детстве он занимался в доме художественного воспитания детей в студии профессора А.Р. Эберлинга, в юности учился в художественной студии профессора Ленинградской Академии художеств А.Д. Зайцева [2, с. 198], а также в студии Дворца культуры им. А.М. Горького у доцентов АХ В.А. Горба и А.А. Ефимова, готовясь к поступлению в Академию художеств. После окончания десятилетки

преподавал рисование в школе. Но продолжение учебы надолго отодвинула начавшаяся Великая Отечественная война. Война застала его на службе в Рабоче-крестьянской красной армии (РККА), куда он был призван по спецнабору в мае 1941 года. В начале войны Михаил Дистергефт участвовал в боевых действиях под Москвой артиллеристом-зенитчиком. Но в августе 1941 года был переведен в стройбат и вскоре «мобилизован» по национальному признаку на Урал в угольную промышленность «до конца войны» (так значилось в повестке) [1]. А по сути, попал в лагерную зону на Богословские угольные копи в Карпинске. Тем не менее его творческую судьбу можно назвать счастливой: несмотря на трудности, он выжил, «пробился» как художник и всю жизнь занимался любимым делом — рисованием, даже в лагере.

Уже в 1945 году состоялась первая выставка акварелей М. Дистергефта на территории разреза «Богослов-уголь», она так и называлась «Богословские угольные копи». В этих работах — виды угольных разрезов, пейзажи с горами и отвалами, погрузка угля и работа немногочисленной техники. Затем уже в начале 1950-х годов серия, выполненная совместно с Антоном Матером (Коровянским), экспонировалась в Доме работников литературы и искусства в Свердловске и музее Горного института [5].

В 1951 году художник добился перевода на спецпоселение в Нижний Тагил и окончил за год Уральское художественно-промышленное училище (УХПУ). С тех пор выставок было много: групповые и персональные в Нижнем Тагиле, где он жил с 1951 года, и в Свердловске, зональные в разных городах Урала, республиканские и всесоюзные в Москве, зарубежные [2].

В 1950–1960-е годы Михаил Вильгельмович обращается в своем творчестве к истории Урала, в том числе к литературному наследию уральского писателя Д.Н. Мамина-Сибиряка. Эта тема прошла через всё творчество художника. Часто бывая в Висиме, где родился писатель, Михаил Вильгельмович вдоль и поперек исходил этот старинный уральский поселок, выполнив множество акварельных и карандашных зарисовок самобытной архитектуры села, живописной природы края. Часть этих работ можно было увидеть на вышеуказанной персональной выставке Михаила Вильгельмовича в Нижнетагильском музее изобразительных искусств и в Екатеринбурге: «Весна в березняке» (1960-е); «Тишина» (1970); «Конец лета» (около 1978).

Несколько раз М. Дистергефт обращался к образу самого писателя: в 1965 году — в технике линогравюры, в 1977–1978 гг. был создан живописный портрет для литературно-мемориального музея Д.Н. Мамина-Сибиряка в Висиме. Позднее, уже

1. М.В. Дистергефт.**Автопортрет.**

1945.

Картон, масло.

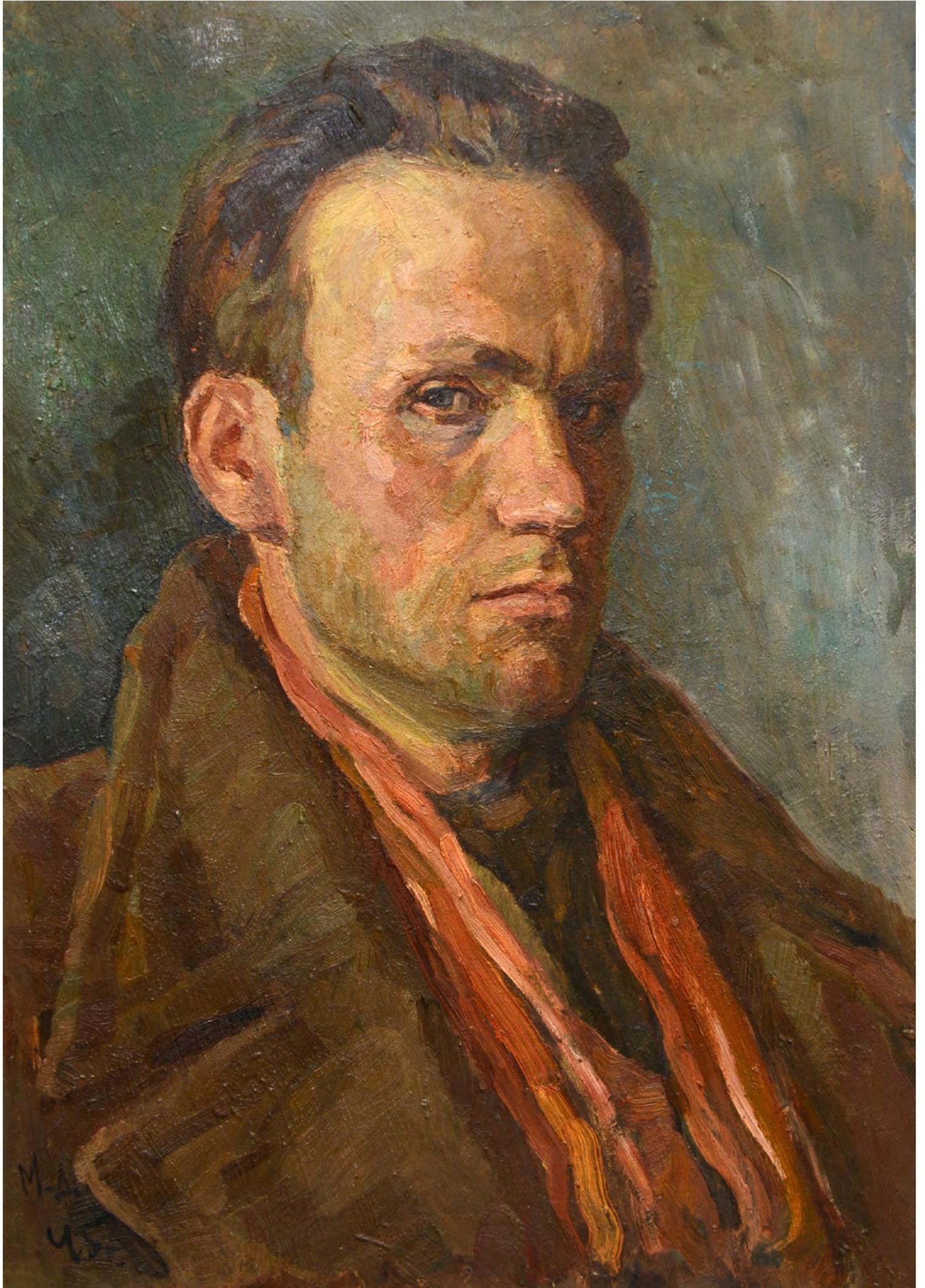
49 x 34.

Коллекция семьи

художника.

Фото предоставлено

семьей Дистергефтов

в 1980-е годы, Михаил Вильгельмович вновь обращается к образу нашего земляка, изображая его на фоне здания заводоуправления Нижнего Тагила. Этот портрет сейчас хранится в Нижнетагильском музее изобразительных искусств. Хранятся здесь и графические листы «Тагил индустриальный», посвященные Нижнетагильскому металлургическому комбинату и его людям. В этих работах, созданных в 1960-е годы, художник обращался к станковой графике, избрав темой своего искусства прошлое Урала и современную жизнь. Тема истории звучит в серии гравюр «Исторические и архитектурные памятники Нижнего Тагила», вышедшей отдельным альбомом в Москве в издательстве «Советский художник» в 1970 году. В альбом вошло около 20 гравюр, представляющих памятники истории города, боевые, революционные и трудовые дела тагильчан. Рассматривая альбом с позиции сегодняшнего дня, замечаешь, как стремительно меняется город, меняются ценностные акценты, но вечным остается сама история. Эти листы — также несомненная ценность музея. И не менее ценными стали акварели, которые рассказывают об истории города: «Вид на панораму Тагила со стороны памятника В.И. Ленину», «Станция Кедун-Быкова» (обе 1960-е годы), «Панорама старого Тагила зимой с Птахиной горы» (1972), «Улица Уральская» (1973), «Улица Ленина» (1974) и другие.

В творчестве каждого художника есть произведения, в которых сфокусировались итоги раздумий и переживаний, жизненный и профессиональный опыт, философские размышления, — таким произведением для Михаила Вильгельмовича Дистергефта стала графическая серия «В те годы», выполненная итальянским карандашом и углем [8]. Над ней он работал в начале 1990-х годов, а шел к ней всю жизнь. Находясь в лагере, он постоянно рисовал на обрывках газет, на «оборотках» ненужных лагерных документов. Рисовал людей, которых встретил на жизненном пути. Нам удалось найти в Карпинском краеведческом музее два рисунка 1942 года — «Обмороженный калмык» и «В зоне». В семье хранится рисунок 1943 года «Шаг влево — шаг вправо». Подлинные рисунки живых свидетелей страшного времени 1940-х годов художник передал в музей А.Д. Сахарова. На сайте музея [4] есть воспоминания М.В. Дистергефта, но рисунков в базе не удалось найти. Однако именно такие натурные работы стали основой будущего цикла.

Переходя от одного произведения к другому, словно листаешь страницы нелегкой жизни не одного человека, а целого поколения... «Ноктюрн» (НТМИИ) — белая ленинградская ночь... Эти черные «воронки», увозившие людей в неизвестность, были характерным дополнением городского пейзажа. Так однажды ночью увезли его отца, Вильгельма Юлиановича Дистергефта.

Семья его ждала, носила передачи в тюрьму, и лишь в 1990-е годы он был реабилитирован, а семья узнала, что Вильгельм Юлианович погиб в 1937 в пересыльной тюрьме города Мариинска (лист «Без права переписки»). Женщины, и не только семьи Дистергефтов, стояли у тюрем в огромных очередях в надежде узнать хоть что-нибудь о судьбе близких. Это отражено в листе «Враги народа». Конечно, художник рисовал не абстрактных людей, и в этом листе мы видим облик Элеоноры Паулевны и ее мамы Эллы Викентьевны Гронвальд, семья которых также была репрессирована. Юная Элеонора и Элла Викентьевна оказались в Карпинске вместе с Михаилом Дистергефтом за колючей проволокой. Одна из светлых страниц пребывания в ГУЛАГе на Богословском разрезе — это то, что там Михаил Дистергефт встретил Элеонору Гронвальд и они поженились. Отметим, что Элеонора Дистергефт более 30 лет проработала в Нижнетагильском музее изобразительных искусств: кассиром, экскурсоводом, главным хранителем, а последние 6 лет, перед уходом на пенсию, — директором музея.

Воспоминания из своей фронтовой жизни график Дистергефт отразил в листе «Блокада». В этом рисунке он использовал приём, который можно назвать «реплика», где действие развивается во времени и в пространстве. Но реплика служит эпизод из его фронтовой жизни, а основная часть посвящена матери и сестре, которые пережили ленинградскую блокаду. Мать, Юлия Карловна, как и многие ленинградцы, тушила зажигалки, которые в большом количестве сыпались на крыши домов блокадного Ленинграда во время налетов самолетов фашистской Германии. Она получила медаль «За оборону Ленинграда», учрежденную в тяжелом 1942 году. Позднее Михаил Дистергефт выполнил ее портрет с медалью, приколотой к фуфайке. Это произведение прошло по многочисленным выставкам Урала и России.

Лист «Ангел-хранитель» — это рассказ о том, как днем и ночью, зимой и летом, год за годом человек, находившийся в «зоне», был под неусыпным оком «хранителя»-охранника на вышке.

Большой лист «Победа за колючей проволокой» рассказывает о приходе долгожданной Победы над фашизмом. Ликовала не только великая страна, но и по-особенному радовались заключенные — в ожидании скорых перемен они жили надеждой. Но проходили месяцы и годы, и ничего не менялось: так же работали на угольных разрезах, вручную добывая уголь, так же многие умирали от истощения, и «лишь к концу 1948 года, как гром среди бела дня, прогремел Указ Верховного Совета СССР о вечном поселении с угрозой двадцати лет каторги за побег. Указ подписал Шверник» [4, с. 262]. Это состояние шока, которое испытали

2. **М.В. Дистергефт.**

Ноктюрн.

1987.

Из серии графики

«В те годы»,

1990–1995.

Бумага тонированная,

уголь.

56 x 50.

Нижнетагильский музей

изобразительных

искусств

заклученные при оглашении приказа, Дистергефт передал в листе «На вечное поселение».

Листы этой серии, с одной стороны, глубоко личные, а с другой, имеют огромное общечеловеческое значение. Вместе со своим народом Дистергефт прошел трудный путь, но выжил, не сломался: «Через “частное” художник поднимается до глубины обобщений, дающих характеристику целой эпохе. Пережив жизнь за колючей проволокой, испытав лишения, увидев горе и страдания людей, казалось бы, чужих ему, но ставших близкими, он доверительно, но с болью рассказывает об истории страны и судьбах людей, пытаюсь сохранить историческую память народа» [6, с. 183].

В листах серии Дистергефт рассказал также об интеллигенции, о таких людях, как профессор Отто Бадер, историк-археолог: он за колючей проволокой читал лекции для заключенных, что мы видим в рисунке «Кафедра профессора Бадера». Рассказал в листе «Политэмигранты» о пианистке-француженке с мировым именем Вере Августовне Лотар-Шевченко, которую любовь к русскому

дипломату забросила в СССР и которая также оказалась за колючей проволокой. «В трудармии» — рассказ о бригаде, состоящей из русских офицеров и показанных в глубине угольных копей. В центре — лейтенант-танкист, видимо, сбежавший из немецкого плена и угодивший в ГУЛАГ. Много армейских командиров-фронтовиков работали там разнорабочими. Справа — свободолюбиво смотрит вдаль товарищ Михаила — Владимир Леонгардт, в прошлом заведующий литературной частью Большого театра СССР: «Умный, острый на язык, с веселым “чертиком” в глазах. “Чертик” этот его и погубил. В 1946 году его забрали... За одно слово правды! И он исчез навсегда» [3, с. 13].

Уже после лагеря в Нижнем Тагиле художник подружился с геологом Паулем Риккертом, познакомился с академиком Борисом Раушенбахом, профессором Иваном Кроневадьдом. Они вспоминали, как в лагерной среде они организовали «малую академию», где по очереди читали лекции, каждый по своей специальности. С Отто Бадером Михаил Дистергефт познакомился в 1976 году. Их судьбы отразились как в отдельных листах, так и в серии в целом. Именно встречи с этими людьми, их исковерканные судьбы послужили толчком к тому, чтобы художник взялся за карандаш и рассказал о страшном пережитом времени и о возможностях человека.

До середины 1980-х годов тема репрессий была под запретом. Художник не выставлял ни свои наброски, сделанные в лагере, ни большие рисунки, выполненные позже. В 1995 году мы впервые показали выставку этих работ в Нижнетагильском музее изобразительных искусств, и вышел каталог серии.

На выставке 2021 года в Нижнем Тагиле и Екатеринбурге был представлен лист из серии «В те годы» под названием «Позади зона — впереди поселение» (1995), который во многом автобиографичен и подводит итог многолетней работы графика над циклом рисунков. Именно с этим листом вся серия была показана и в Екатеринбурге в 1996 году перед выдвижением работы на губернаторскую премию.

3. М.В. Дистергефт.
Позади зона,
впереди неизвестность.

1998.

Из серии графики

«В те годы»,

1990–1995.

Бумага тонированная,

уголь.

40,6 x 38,6.

Коллекция семьи

художника.

Фото предоставлено

семьей Дистергефтов

Заключение

Только к середине 1990-х годов в российское искусство вошла тема репрессий, и Дистергефт оказался одним из немногочисленных художников, сказавших важное слово в этой теме советской России и Урала второй половины XX века. «Думая сегодня о пережитом, нужно признать, что те пятьдесят репрессивных лет, которые выпали на мою долю, были наполнены усилиями, а временами и борьбой за сохранение человеческого достоинства, преодоление страха, недоверия и подозрительности, укоренившихся в народе в те годы» [4, с. 262], — писал Дистергефт в своих воспоминаниях. Позднее серия получила

признание и была опубликована в ряде книг и журналов, посвященных ГУЛАГу: в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле и Москве. В 2000 году вышел альбом в издательстве «Готика» [3], где был напечатан полностью цикл рисунков «В те годы». Воскрешая имена художников, подобных Михаилу Дистергефту, мы постепенно заполняем лакуны в истории российского искусства.

Литература

1. Архив Нижнетагильского музея изобразительных искусств (НТМИИ). Фонд «Тагильские художники», дело М.В. Дистергефта.
2. Белавина И.Г., Белавин Л.В. Влияние политической миграции немцев на культуру Нижнего Тагила в XX вв. // Тагильский краевед. 2010. № 20. С. 195–198.
3. Дистергефт М.В. В те годы: графическая серия. Москва: Готика, 2000. 46 с.
4. Дистергефт М.В. Вспоминая те годы // Книга памяти: посвящается тагильчанам – жертвам репрессий 1917–1980-х годов / сост. В.М. Кириллова. Екатеринбург: Наука, 1994. С. 257–262.
5. Дистергефт Михаил. Каталог выставки произведений / сост. Э.П. Дистергефт. Нижний Тагил, Свердловск: [б. и.], 1981. 17 с.
6. Киссер Т.С. Память о трудармейцах у немцев Урала // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2017. № 3. С. 179–188.
7. Компьютерная база данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы», составленная Сахаровским центром. URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=5938> (дата обращения 11.10.2021).
8. Харитоновна Е.Г. Из истории становления и развития общественного движения за увековечение памяти жертв политических репрессий в г. Нижний Тагил (вторая половина 1980-х – 1990-е гг.) // Современная научная мысль. 2019. № 6. С. 144–152.

References

1. *Arkhiv Nizhnetagil'skogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv (NTMI)* [Archive of the Nizhny Tagil Museum of Fine Arts (NTMI)], coll. "Tagil Artists", personal file of M.V. Distergeft. (In Russian).
2. Belavina I.G., Belavin L.V. Vliyaniye politicheskoy migratsii nemtsev na kul'turu Nizhnego Tagila v XX vv. [The influence of political migration of Germans on the culture of Nizhny Tagil in the 20th century]. *Tagil'skiy krayeved — Tagil local historian*, 2010, No. 20, pp. 195–198. (In Russian).
3. Distergeft M.V. *V te gody: graficheskaya seriya* [In those years: a graphic series]. Moscow, Gothic Publ., 2000. 46 p. (In Russian).
4. Distergeft M.V. *Vspominaya te gody* [Remembering those years]. Kirillova V.M. (comp.). *Kniga pamyati: posvyashchayetsya tagil'chanam — zhertvam repressiy 1917–1980-kh godov* [The book of memory: dedicated to Tagil residents – victims of the repressions of the 1917–1980s]. Yekaterinburg, Nauka Publ., 1994, pp. 257–262. (In Russian).
5. Distergeft E.P. (comp.). *Distergeft Mikhail. Katalog vystavki proizvedeniy* [Distergeft Mikhail. Catalog of the exhibition of works]. Nizhny Tagil, Sverdlovsk, S. n., 1981. 17 p. (In Russian).
6. Kisser T.S. *Pamyat' o trudarmeysakh u nemtsev Urala* [Memory of the Labor Army among the Germans of the Urals]. *Yezhegodnik Mezhdunarodnoy assotsiatsii issledovateley istorii i kul'tury rossiyskikh nemtsev — Yearbook of the International Association of Researchers in the History and Culture of Russian Germans*, 2017, No. 3, pp. 179–188. (In Russian).
7. *Vospominaniya o GULAGe i ikh avtory* [Computer database "Memories of the Gulag and their authors", compiled by the Sakharov Center]. Available at: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=5938> (accessed 11.10.2021). (In Russian).
8. Kharitonova E.G. *Iz istorii stanovleniya i razvitiya obshchestvennogo dvizheniya za uvekovecheniye pamyati zhertv politicheskikh repressiy v g. Nizhny Tagil (vtoraya polovina 1980-kh — 1990-ye gg.)* [From the history of the formation and development of the social movement for perpetuating the memory of the victims of political repression in Nizhny Tagil (the second half of the 1980s – 1990s)]. *Sovremennaya nauchnaya mysl' — Modern scientific thought*, 2019, No. 6, pp. 144–152. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Агеева Марина Владимировна — директор, Нижнетагильский музей изобразительных искусств, г. Нижний Тагил, Российская Федерация. Заслуженный работник культуры РФ, член Союза художников РФ, artmnt-dir@list.ru

ABOUT AUTHOR: Ageeva, Marina Vladimirovna — Director, Nizhny Tagil Museum of Fine Arts, Nizhny Tagil, Russian Federation. The Honored Worker of Culture of Russian Federation, member of the Union of Artists of the Russian Federation, artmnt-dir@list.ru

Для цитирования | For citation:

Агеева М.В. Серия рисунков Михаила Дистергефта «В те годы» в искусстве советского Урала второй половины XX века // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2022. № 1 (24). С. 34–41. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.01.003>
URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/832>

Ageeva M.V. *A series of drawings by Mikhail Distergeft "In those years" in the art of the Soviet Urals in the second half of the twentieth century.* *Iskusstvo Evrazii — The Art of Eurasia*, 2022, No. 1 (24), pp. 34–41. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.01.003>. Available at: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/832> (In Russian).